

Михаэль
Петровиц

Дикки УФФ

экомобильность #

...едет
на
качкулы

Михаэль Петровиц
Дикий Уфф едет на каникулы
Серия «Дикий Уфф», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64036427

Дикий Уфф едет на каникулы:

ISBN 978-5-04-112969-9

Аннотация

Лио и его родители так хотят в отпуск, но их новый сосед – древнее дикое существо по имени Уфф – любит повеселиться, и все деньги уходят на ремонт. Но тут семья Пеппелей узнаёт, что они выиграли поездку в лучший отель в Италии! Отказаться просто невозможно! Как и оставить Уффа одного дома. Ну что ж, их ждут захватывающие каникулы. Ведь Лио и его семья ещё не знают, что на курорте их ждёт старый знакомый с самыми коварными планами на Уффа...

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Хлеб да вода	5
Лазанья с люстрой	10
Одурачен?	18
Скрытые таланты	23
Неприятный разговор	32
Заманчивое предложение	38
Неожиданный приз	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаэль Петровиц Дикий Уфф едет на каникулы

© Захарова А.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Хлеб да вода

Профессор и дважды доктор Снайда сидел, забившись в угол своей тюремной камеры, и макал чёрствый кусок хлеба в пластиковую кружку. Когда хлеб впитал последний глоток воды, профессор быстренько запихнул размокший мякиш в

рот и, чавкая, тщательно прожевал его.

– Ах, мой милый Черчилль, сейчас я бы обрадовался даже сырому луку, – вздохнул он и проглотил бесформенный комок.

Скрипуче щёлкнуло ржавое смотровое окошко на тюремной двери. На профессора уставились два подозрительных глаза.

– Ты чё-то сказал, сумасшедший? – хрипло гаркнул тюремщик.

– Да, но я говорил не с вами, – ответил профессор Снайда и лёг на нары. Его единственным другом был Черчилль, замурованный в янтаре комар, которого профессор всегда носил на шее на цепочке.

– Ха! Ты опять болтаешь с мёртвым комарьём? Или чё? – всё не унимался тюремщик, пытаясь задеть Снайду.

Профессор повернулся на другой бок и уставился в стену своей камеры. Он сидел в тюрьме всего-навсего пару недель. По крайней мере по его подсчётам именно столько прошло со взрыва в каменоломне, к которому он не имел никакого отношения, но всё же был обвинён в оскорблении должностных лиц и неосторожном обращении с огнём, который вызвал пожар и нанёс ущерб лесу.

Самое ужасное, что в этом взрыве он потерял всё, что имел, – свой фургон, результаты научных исследований и дело всей жизни. Этот непослушный сопляк, Лио Пеппель, увёл уффа прямо у него из-под носа! Именно он виновен во

всём!

– Эй, псих, ты чё, совсем-совсем не слышишь меня? – пробурчал надзиратель и зазвенел связкой ключей.

Профессор Снайда очнулся от своих мыслей:

– Что вы сказали? – спросил он.

– Я сказал, что теперь у тебя будет компания, – снова прохрипел тюремщик.

Он отворил дверь и втокнул в камеру огромного, сильного мужчину с блестящими чёрными волосами и ярко-зелёными глазами.

– Добро пожаловать в твой новый дом, Пикобелло, – произнёс тюремщик с ненавистью в голосе. – Двухместный номер с туалетом, умывальником и абсолютно сумасшедшим соседом. Если у тебя есть какие-либо пожелания, скажи, не стесняйся. Мы, конечно же, об этом не позаботимся.

Он очень мерзко рассмеялся, однако же господин Пикобелло был совершенно невозмутим. Положив свой чемодан на верхнюю свободную койку, он подошёл к умывальнику. После повернул кран и позволил ледяной воде стекать по его рукам.

Надзиратель хотел было уже покинуть камеру, но Пикобелло остановил его, окрикнув с итальянским акцентом:

– Эй, подождите минуточку!

Тюремщик медленно повернулся в его сторону.

– Ну, чего тебе ещё надо? – прокряхтел он.

Пикобелло, продемонстрировав свой длинный указатель-

ный палец, поднёс его к крану с льющей водой и прижал сбоку, отчего ледяная струя ударила надзирателю прямо в физиономию. Тот закричал от неожиданности, выскочил из камеры и захлопнул за собой дверь.

Пикобелло широко улыбнулся и крикнул вдогонку охраннику:

– Ха-ха-ха! Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, не так ли? И этого человека зовут синьор Пикобелло!

Тюремщик с покрасневшимся лицом и мокрыми волосами заглянул через смотровое окошко. Он фыркнул, кипя от ярости, заскрипел зубами и с силой захлопнул люк.

– 1:0 в вашу пользу! – поздравил профессор своего нового сокамерника.

– Благодарю вас! – ответил тот и протянул профессору руку. – Пикобелло. Луиджи Пикобелло. Я из Сицилии, самой красивой части моей дорогой прекрасной Италии.

– Профессор и дважды доктор Отенио Снайда из Йоркшира, самой красивой части всей Великобритании, – ответил профессор и пожал руку Пикобелло. Затем он снял свою цепочку из янтаря и показал её новоприбывшему. – А это мой сердечный друг, Черчилль.

Пикобелло воспринял это как шутку и громко рассмеялся. Но только потом понял, что профессор сказал об этом абсолютно серьёзно.

– Как скажете! Иметь настоящего друга под рукой всегда полезно, мой дорогой профессор! – сказал он и заулыбался.

Профессор Снайда тоже улыбнулся. Впервые после того, что случилось с уффом, он чувствовал себя понятым. И он также почувствовал внутри себя нечто, очень похожее на надежду. Надежду на то, что всё снова будет хорошо.

Лазанья с люстрой

– Мама очень обрадуется. – сказал Лео. – Лазанья – её любимое блюдо.

Лео и его папа сидели за кухонным столом и раскладывали слоями в формы для запекания пласты теста, овощи и то-

матный соус. Лио сверху полил лазанью соусом бешамель и напоследок посыпал тёртым сыром.

Довольные отец и сын оглядели своё творение.

– Это немного успокоит её. – Папа Пеппель украсил их произведение кулинарного искусства двумя листиками базилика в форме сердца. – А то она в последнее время много беспокоится.

– Почему? – удивился Лио.

В этот самый момент Уфф обрушился с потолка вместе с кухонной люстрой и приземлился прямым в лазанью. Форма для запекания разбилась вдребезги, а томатный соус разлетелся в разные стороны.

– Извиняшечки! – произнёс Уфф и состроил щенячий взгляд.

– Наша прекрасная лазанья... – вздохнул Лио. Он подумал и теперь догадался, почему его мама в последнее время была такой раздражённой.

Папа Пеппель вытер соус с лица.

– Я тебе уже тысячу раз говорил: ты не должен залезать на лампы!

– Уфф не залезал, – оправдывался Уфф.

– Не залезал?! – Отец Лио выразительно взглянул на потолок. На том месте, где до этого мирно висела люстра, торчал оборванный конец электрического кабеля, который сейчас больше напоминал мышинный хвостик.

– Уфф только немножечко покачался, – объяснил Уфф.

– И качаться нельзя! – прорычал папа Пеппель. – Ни лезть, ни качаться, ни висеть, ни болтаться! Люстра – это тебе не игровая площадка! Ты меня понял?

Уфф кивнул и спрыгнул со стола. Его мех был покрыт красными пятнами от томатного соуса, а сзади приклеился толстый пласт теста.

– СТОЯТЬ! – закричал папа Пеппель. – Не смей бегать по квартире с грязным мехом. Клаудиа заработает себе нервный срыв, если ты снова всё запачкаешь! Сначала пойдй помойся!

Уфф нервно закатил глаза. Он взял бутылку средства для мытья посуды, схватил щётку, что лежала в раковине, и открыл крышку посудомоечной машины.

– Не мог бы ты, как все остальные, пойти в ванную комнату и помыться там? – спросил папа Пеппель с невольным стоном.

– Нет. В ванной Уффа всегда ругает ваша предводительница, потому что Уфф всегда сильно брызгается во время мытья, – ответил Уфф и втиснулся в посудомоечную машину. – К тому же в штучке для мытья уффов намного удобнее. Кто-нибудь закройте крышку, пожалуйста.

Лио закрыл посудомоечную машину и включил её.

– Ох, хорошо! – послышался приглушённый голос Уффа изнутри посудомойки. – Только, пожалуйста, не надо снова эту экономную программу. Врубай на полную мощность!

Уфф уже начал было громко петь, с удовольствием плескаясь в воде, когда Лио услышал, как открывается входная дверь. Тут же на кухне появилась мама Пеппель с полной сумкой продуктов из магазина. Увидев, во что превратилась кухня, она остановилась как вкопанная.

– Что тут произошло? – спросила она испуганно.

Маттиас Пеппель пожал плечами.

– Ах, да ничего особенного, – ответил он непринуждённо. Он точно не хотел, чтобы жена расстроилась. – Просто люстра висела очень ненадёжно.

Клаудиа Пеппель посмотрела на него недоверчиво.

– По правде говоря, выглядит это так, будто кто-то раскачивался на ней и оторвал.

Пение в посудомойке внезапно прекратилось.

– Немножечко покачался! Но не раскачивался! – поправил маму голос из посудомойки. И продолжил радостно напевать.

Мама Пеппель плюхнула сумку в остатки лазаньи.

– Я так и знала. Снова вечер. И мы вернулись к той же теме... – Клаудиа Пеппель достала из сумочки письмо и протянула его мужу.

– Ну и ну... Снова больше, чем ожидалось, – вздохнул

папа Пеппель, просмотрев чек. – А я думал, куда уж больше, чем триста евро за электричество, как в прошлом месяце.

Он снова убрал письмо в конверт и положил его сверху на кипу остальных счетов, которые в последнее время летали по дому словно надоедливая моль.

– А я не удивлена, – сказала Клаудиа как можно громче. – Наш сосед по три раза в день моется в посудомоечной машине, а после обязательно сушится в сушилке для белья.

Пение снова смолкло, и через мгновение Уфф объявил:

– Если Уфф не будет до конца сохнуть, тогда Уфф обязательно схлопочет простуду!

Папа и мама Пеппель растерянно посмотрели друг на друга. Лио стоял рядом с очень нехорошим предчувствием.

Вздохнув, мама достала продукты из сумки и открыла холодильник, И тут она увидела букет тюльпанов, мирно стоявший в вазе на одной из полок.

– Ого, тюльпаны! Какая красота! – воскликнула она и с горящими от счастья глазами повернулась к мужу. Вся злость в тот же миг испарилась. – Я уже даже и не вспомню сейчас, когда ты дарил мне в последний раз цветы!

Она прильнула носом к букету и вдохнула аромат цветов. Пахло потрясающе.

– Стоп! – донёсся панический крик из посудомоечной машины. Уфф выбил крышку и по всей кухне разлетелись брызги пены и воды. – Не трогайте! Это ужин Уффа!

Клаудиа уставилась на мужа:

– Это правда?

Маттиас смутился.

– Ну да, как бы тебе сказать... Я специально купил их для Уффа, чтобы он больше не рыл клумбу господина Винца, – попытался объяснить он, но, увидев взгляд жены, поспешно добавил: – Обещаю, в следующий раз захвачу и тебе парочку!

Мама Пеппель развернулась и продолжила яростно уби-
рать продукты в холодильник.

– Я уже даже и не знаю, сколько ещё смогу всё это тер-
петь! – разгневанно бросила она и вышла из кухни, ни разу
не обернувшись.

– Эх, Клаудиа! – прокричал ей вслед Уфф. – Пожалуй-
ста, не грусти... Ты можешь взять один тюльпанчик! Уфф не
знал, что тебе они тоже по вкусу!

Но она уже не слышала его. Растерянный Уфф уставился
на Лио и его папу.

– С ней всё в порядке? Ходит как ужаленная в последнее
время. Будто ей кто-то подложил в кровать коровью лепёш-
ку.

Отец Лио мрачно посмотрел на Уффа.

– Да, и у этой лепёшки синий мех и щетинистые лапы!

– Какая странная лепёшка, – удивился Уфф.

Лио убрал люстру со стола и выбросил остатки лазаньи в
мусорное ведро.

– Может быть, маме просто нужно немножко отдохнуть? –

предположил он. – Хорошо, что совсем скоро начнутся длинные каникулы.

Уфф встрепенулся:

– Каникулы! Класс! Уфф всегда хотел хотя бы разочек отправиться в отпуск. Ну и куда же мы поедем?

Одурачен?

– Ну, давайте, профессоре ¹! Расскажите! – умолял синьор Пикобелло. – Почему же вы здесь?

¹ От *итал.* professore – «профессор».

Снайда покачал головой:

– Ох, это такая несправедливость! На самом деле я не виноват. Я же ничего не сделал! Черчилль – мой свидетель, но это совершенно не интересовало судью.

Пикобелло с пониманием кивнул.

– А вы? – спросил Отенио. – Почему же они вас здесь заперли?

– Пер дио ², конечно, я тоже совершенно несправедливо очутился в тюрьме, – ответил Пикобелло и состроил невинное лицо. – Для меня до сих пор остаётся загадкой, как кошелёк того милого дедушки оказался в моей сумке. Его мне точно кто-то подкинул!

Профессор Снайда посмотрел на Луиджи Пикобелло с пониманием.

– По-видимому, мы с вами разделяем одну и ту же судьбу, – произнёс он и вздохнул. – Но знаете, что я хочу вам сказать? То, что меня, абсолютно невиновного человека, заперли здесь, ещё не самое худшее. Самое ужасное, что у меня забрали ценнейшее, что только было в этом мире!

При воспоминаниях об уффе у профессора из глаз полились слёзы.

– Профессо́ре! Ваша мама?! – спросил Пикобелло с ужасом.

Профессор замотал головой.

– Нет-нет, не моя мама, упаси господь! Это было рань-

² От *итал.* per Dio – «ради бога».

ше... Нет, они забрали у меня то, что я искал на протяжении всей своей жизни. Нечто, что было невероятно ценным и важным. Нечто, что сделало бы меня знаменитым. И богатым!

На слове «богатый» глаза Луиджи Пикобелло загорелись.

– Ах да, я вас понимаю. Знаменитым. И богатым! – нетерпеливо произнёс Пикобелло и начал нервно перебирать пальцами. – Но, профессо́ре, не можете ли вы снова попробовать... Попробовать это вернуть?

Снайда опустил голову.

– К сожалению, нет, мой дорогой друг, к сожалению... Его уничтожили.

Пикобелло остолбенел от ужаса.

– Как?! Как это уничтожили?! Как кому-то пришло в голову уничтожить что-то настолько ценное?

Профессор Снайда рассказал своему сокамернику, как Лио Пеппель пытался отобрать у него уффа. Конечно же, он не уточнил, что «уффом» он называл настоящее живое ископаемое. Синьор Пикобелло заворожённо слушал, о чём говорил профессор.

– ...А потом произошёл взрыв, – окончил Отенио свой рассказ. – Мой фургон взлетел на воздух, а вместе с ним и уфф.

Пикобелло сочувственно закивал:

– Ах, ужасная, ужасная история, профессо́ре. С вами и вправду сыграли злую шутку. – Он ненадолго задумался. –

Но скажите, друг мой, что же такое на самом деле этот... этот ваш уфф?

Профессор Снайда нервно сглотнул. Нельзя было рассказывать синьору Пикобелло, что уфф был доисторическим существом, которое проснулось в наши дни после миллионов лет сна. Иначе этот добрый человек посмеётся над ним, как и все, и решит, что он сумасшедший.

– Это очень сложно объяснить, – сказал он уклончиво. – Всё, что я могу сказать, – на сегодняшний день во всём мире есть только один такой экземпляр. уфф – единственный и неповторимый!

– То есть этот уфф и вправду очень-очень редкий и важный, так? – уточнил Пикобелло.

Профессор кивнул.

Глаза Пикобелло ещё больше расширились.

– Извините меня, профессо́ре, но я думаю, что вас одурачили! Прямо как я того дедушку!

– Одурачили?

– Си³! Эта шутка стара как мир! Я думаю, что кто-то просто подстроил всё так, будто уфф взорвался. Никто и никогда не будет уничтожать нечто настолько значимое. Я думаю, что уфф всё ещё у этих Паппелей.

– Пеппелей, – задумчиво поправил его Снайда. – Вы и вправду так считаете? Однако, если вы правы, тогда... – Профессор осмелел. – Тогда... Тогда это было бы феноменаль-

³ От итал. sì – «да».

но!

– Вот что я вам скажу, профессо́ре. После того как мы выйдем на свободу, я обязательно помогу вам получить вашего бесценного уффа назад. Это я вам обещаю! – Пикобелло положил обе руки на плечи профессору. – Профессо́ре, вы для меня как брат!

После этого он заключил профессора в горячие объятия, и Снайда не мог видеть ту дьявольскую улыбку, которая отобразилась на лице его сокамерника от предвкушения столь славной добычи.

Слова Пикобелло так растрогали Отенио, что у того слёзы выступили на глазах.

– Ах, синьор Пикобелло, мой дорогой друг! Если вы мне поможете заполучить уффа обратно, тогда я буду счастлив, безмерно счастлив! – шмыгнул носом профессор. – Но вы должны знать одну очень важную вещь: я не имею права приближаться к дому Пеппелей ближе, чем на сто метров. В противном случае я снова окажусь в тюрьме!

– Не беспокойтесь, – прошептал Пикобелло. – Вы никогда больше не окажетесь в тюрьме. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. У меня есть гениальнейший план! Доверьтесь мне.

Скрытые таланты

Отец Лио взобрался на кухонный стол, чтобы починить люстру. На столе было удобнее, но ему всё равно приходилось вставать на цыпочки, чтобы достать отвёрткой до кабе-

ля. А дотянуться до маленького винтика на основании плафона было почти невозможным. Нет ничего удивительного в том, что папа Пеппель периодически терял равновесие: он вставал то на огромную стопку квитанций, которые лежали на столе, то на ноутбук, лежавший рядом с этой стопкой, то на руку своей жены, которая сидела за этим самым ноутбуком и пыталась разобраться с этими самыми квитанциями.

– Ай, Маттиас, аккуратнее! Я только что разобрала все счета, – проворчала Клаудиа и отдернула руку. Потом в поисках огляделась. – Никто не видел моё пресс-папье ⁴? Оно только что лежало здесь.

– Прости, я не хотел, – извинился Маттиас. – Я уже почти достал, один момент.

– Почему бы тебе не взять стремянку? – поинтересовался Лио, который вот уже несколько минут с интересом наблюдал за своим отцом.

– Совершенно точно, Маттиас! Почему ты и вправду не возьмёшь стремянку? – прохрипел Уфф, усевшись рядом с Лио. Он с тоской оглядел кухонный потолок и заманчиво свисавший с него кусок кабеля. – Лазанье и карабканье лучше доверить профессионалу. Может, лучше Уфф попробует?

Папа Пеппель фыркнул.

– ТЕБЯ я точно сюда не допущу. Я здесь решаю, как пра-

⁴ Тяжёлый предмет, которым придавливали стопки бумаги, чтобы они не рассыпались и не разлетались.

вильно чинить люстру. И вообще, я музыкант, а не электрик!

– Вот о чём я и балаболю, Маттиас! Предоставь дело тому, кто в этом мастак. Авось все целее будем, – предложил Уфф.

Папа Пеппель метнул на Уффа разозлённый взгляд.

– Ты хоть представляешь, сколько будет стоить вызов мастера? – прорычал он. – Эти жулики вмиг обчистят твои карманы, даже если у тебя их нет.

Лио решил разрядить обстановку и быстро сменил тему:

– И куда мы поедem в этом году на летние каникулы? – спросил он.

Его родители с тревогой посмотрели друг на друга. Лио очень хорошо было знакомо это переглядывание. И он совершенно точно понимал, что оно не могло означать ничего хорошего. Как будто они собирались объявить о конце света.

– В этом году мы не сможем уехать слишком далеко, – уклончиво ответил папа Пеппель.

– Точнее сказать, в этом году мы никуда не сможем поехать, – поправила мама Пеппель.

Лио в ужасе посмотрел на своих родителей. Неужели в этом году совсем-совсем не будет отпуска?!

– Так даже лучше. Так мы нанесём меньше вреда экологии, – произнесла сестра Лио Амели, входя в кухню. Её взгляд, как всегда, был направлен в экран смартфона.

Лио был совершенно противоположного мнения.

– Но это нечестно! Все мои друзья уезжают в отпуск! А я теперь должен сидеть все каникулы здесь один и ничего не

делать?

– Я знаю, зайчик, знаю. Но в этом году мы просто не сможем поехать, – попыталась объяснить мама. – Новые... обстоятельства нам не позволяют.

Она многозначительно посмотрела на Уффа, который с удовольствием грыз старый чайник. Фарфор хрустел у него на зубах.

Лио не сдавался.

– Но мы можем взять Уффа с собой и спрятать его в рюкзаке!

– Проблема не в этом. – Клаудиа взяла стопку квитанций и помахала ею. – Вот в чём проблема! Задолженность за воду – двести пятьдесят семь евро и шестьдесят семь центов, за электричество – четыреста тридцать евро и двадцать два цента. Триста тридцать евро за ремонт плитки в ванной и почти пятьсот евро за... Ах! – махнула она рукой, явно не желая больше видеть все эти счета. – Если мы всё это оплатим и останется хоть что-то на еду, нам очень повезёт.

– Мы можем съездить куда-нибудь пару раз, – предложил Маттиас. – Выберем что-нибудь поблизости, а по вечерам будем возвращаться домой.

– Звучит потрясно! – завопил Уфф и сунул крышечку от чайника себе в рот. – Уфф хотел бы увидеть чуточку больше этого мира. Всё так изменилось! Уффу уже слишком тесно в доме.

– ТЕБЕ тесно?! – фыркнула мама Пеппель. – Это уже даже не смешно! Ты просто перевернул весь дом вверх дном в буквальном смысле. Или мы должны сказать тебе спасибо, что ты обрушил только люстру, а не весь потолок?

Уфф отмахнулся.

– Не стоит так бузить из-за дырки в потолке. Уфф с удовольствием сделает для вас хороший факел. Только попросите.

– Не нужно, не нужно, – поспешил ответить папа. – В конце концов, у вашего папы есть скрытые таланты!

Ему наконец удалось подключить кабель и снова повесить

люстру. Довольный собой, он слез со стола.

Лио, Амели, Клаудиа и Уфф с удивлением смотрели на потолок.

– Вот это да! У тебя получилось!

Папа Пеппель гордо подошёл к выключателю и щёлкнул им. С очень громким звуком «ХЛОП» лампочка взорвалась, и свет во всей квартире погас.

– Твои таланты, должно быть, скрыты очень глубоко, –

прокомментировал в темноте Уфф. – Похоже, Уффу всё же придётся смастерить вам факел.

Неприятный разговор

Папа Пеппель, сникнув, отправился к электрощитку, а Лио по тёмному коридору двинулся в свою комнату. По пути он споткнулся о зонтик.

– Ай!

– Именно для этого Уфф мог бы сделать отличный факел! – вновь предложил Уфф и внимательно рассмотрел зонтик.

– В этом нет необходимости, – ответил Лио, достал фонарик из шкафа в прихожей и зажёл его.

– Ого, у вас, оказывается, уже есть факелы! – удивился Уфф. – Мелковаты, конечно, но светят отпадно!

Следуя за лучом карманного фонаря, Лио шёл в свою комнату. Уфф радостно семенил за ним по пятам.

– Ну, давай же, Лио! – произнёс он. – Давай забацаем что-нибудь смешное, да? Хочешь поиграть с Уффом в футбол?

Лио проигнорировал Уффа. Он рухнул на кровать и начал мечтать о белоснежных пляжах, бирюзовом море и огромных порциях мороженого.

– Лио? – Уфф подполз к нему и свернулся клубочком в его ногах. – Лио, футбол! Уфф снова станет мячиком! Твой Уффомячик! Давай же, забей Уффа в ворота!

Однако Лио совсем не хотел забивать Уффа в ворота. У него больше не было настроения.

– Что с тобой такое? – поинтересовался Уфф. – Выглядишь, будто тебя кто-то ткнул копьём.

– Просто оставь меня в покое, – проворчал Лио и перевернулся на другой бок.

– Я вообще не понимаю, почему ты такой угрюмый. Со всем скоро каникулы.

– Каникулы – это круто, но только не в этом году.

– А? – удивился Уфф. – Но ты же столько твердил, что не можешь дождаться, когда наконец они наступят.

– Да, но сейчас всё совсем иначе. А теперь оставь меня наконец в покое! – Лио встал и вышел прочь из комнаты.

Однако Уфф просто так не сдался. Он был твёрд в своём решении улучшить Лио настроение. Уфф радостно вскочил и настиг мальчика на кухне, когда тот делал себе бутерброд с сыром.

– Можешь отдать мне тарелочку, когда закончишь? – поинтересовалось первобытное существо.

Лио сел за стол и принялся жевать свой бутерброд так, как будто он был сделан из резины.

– Разбитая посуда для тебя в ведре в углу, – сказал он и указал на металлическую урну рядом с плитой.

Уфф скептически посмотрел в мусорное ведро и выудил один большой осколок.

– На самом деле Уфф больше любит, когда они ещё целые. Но если иначе никак, Уфф слопает и эти несчастные остатки. – Он откусил кусочек от осколка и уселся напротив Лио прямо на стол.

– Пожалуйста, не чавкай так, – произнёс Лио и продолжил уминать свой бутерброд с сыром.

– Послушай, Лио. Уфф докумекал, почему ты такой хмурый. Это всё потому, что ты не сможешь поехать в этом году в отпуск, верно же? – Уфф заискивающе поглядывал на Лио.

Лио положил бутерброд на тарелку.

– Даже если это и так, что дальше?

– Ха! Уфф так и знал! – Уфф так радостно оскалился, как будто бы он только что приземлился на стол после тройного сальто с кухонной люстры. – Но Уфф всё равно не понимает, почему мы не можем поехать в отпуск.

Лио сделал глубокий вдох и задумался. Как объяснить другу, что это он являлся причиной, по которой они не могут поехать отдыхать в этом году? Сказать правду было просто нельзя.

– Ну, – осторожно начал Лио, – в этом году нам нужно было много всего отремонтировать, вдобавок много денег ушло на оплату воды и электричества... Поэтому у мамы и папы нет денег на отпуск.

Уфф сердито топнул ногой.

– Получается, когда у вас появился Уфф, вы стали больше потреблять и чинить. Почему бы не быть немного осторожнее и экономнее? Уфф с таким удовольствием поехал бы в отпуск! – Он надулся и сделал обиженное лицо.

Лио стиснул зубы. Он и в самом деле не хотел говорить ему правду. Но Уфф обвинил в растратах всю семью, хотя они столько для него сделали.

– А как ты думаешь, почему нам пришлось так много всего чинить в этом году? – уже не так спокойно спросил он.

Уфф пожал плечами:

– Возможно, вы просто были очень неосторожными. Да ещё и Уффа вечно ругаете, когда он что-то иногда случайно

ломает.

– Иногда?! Ты каждый день ломаешь минимум три вещи!

– Не хочешь ли ты этим сказать, что Уфф виноват в том, что мы не можем поехать отдыхать в этом году?

Лио смущенно отвёл глаза и произнёс:

– Да. Именно из-за тебя мы тратим слишком много денег в последнее время.

– Тьфу ты! О каких деньгах ты вечно болтаешь? Что это вообще такое?

Лио раздражённо закатил глаза:

– Ну и как я должен это объяснить? Деньги – это почти как уголь! Или мыши!

– А, я понял, – ответил Уфф и кивнул. – Уголь, мыши! Почему же ты сразу не сказал?

Лио вздохнул:

– Маме очень был нужен этот отпуск. Её нервы из-за тебя уже на пределе. Я не знаю, сколько она ещё сможет терпеть всё это. А ведь она наша предводительница, если ты не забыл.

– Если всё так, – произнёс Уфф раздражённо и засеменял прочь с кухни, – тогда Уфф лучше снова ляжет спать. Тогда, надеюсь, Уфф снова проснётся через шестьдесят шесть миллионов лет!

В комнате Лио Уфф залез под кровать и свернулся клубочком в своём футляре из-под скрипки.

– Столько шума, столько гама! – пробормотал он. – И всё

из-за каких-то мышей и угля. Всего-то навсего!

Заманчивое предложение

Лео продолжал сидеть за кухонным столом и пялиться на свой бутерброд с сыром. Неужели он был неправ, сказав Уффу правду? Может, надо было согласиться, что всей семье

Пеппелей просто нужно быть немного аккуратнее? Но тут в дверь постучали, и Лио встал, чтобы открыть.

– Привет, Лио! У вас что, не работает дверной звонок? – поприветствовала Лотта своего друга и повисла у него на шее.

У Лио мгновенно улучшилось настроение.

– А, у нас небольшой сбой с электричеством. Папа так и не успел вкрутить пробки.

– У меня есть очень крутая идея, и я хотела тебе лично об этом рассказать. Можно мне войти?

– Конечно! – ответил Лио и повёл Лотту в свою комнату.

– А где же Уфф? – поинтересовалась Лотта, оглядываясь.

Лио указал на кровать:

– Он дуется на меня и сидит в своём скрипичном футляре.

Из-под кровати донеслось согласное ворчание.

– Ну и ну, бедняжка! – воскликнула Лотта. – Как жалко. А я специально принесла Уффу мои старые цветные карандаши. Думала, что они обязательно ему понравятся. Но раз уж он дуется, наверное, у него совершенно нет аппетита. А что ты думаешь по этому поводу, Лио?

Лотта и Лио выжидающе уставились на край кровати. Из-под кровати появилась синяя лапа с протянутой вверх ладошкой. Усмехнувшись, Лотта кинула в неё свой пенал. Лапа сразу же пропала под кроватью, и оттуда донеслось тихое чавканье.

Лотта весело взглянула на Лио:

– Я хотела спросить, не хочешь ли ты полететь со мной и моими родителями в США на летние каникулы?

В США? С Лоттой? Она очень часто рассказывала о своих прошлых поездках в Америку, и Лио всегда заворожённо слушал, когда она часами вещала об изрезанных каньонах и абсолютно прямых, никуда не сворачивающих дорогах.

– Ну так что? – с нетерпением переспросила Лотта. – Хочешь поехать?

– Хочу ли я поехать? Конечно же, я очень хочу! – восхищённо воскликнул Лио, однако тут же сник. – Но... Сколько это будет стоить?

Лотта улыбнулась:

– Я уже говорила с мамой. У неё остались бонусные мили с прошлых поездок. И одна из кроватей, так или иначе, будет пустой. Так что за перелёт и проживание тебе не надо платить. Тебе всего лишь нужно будет взять с собой немного карманных денег, если ты захочешь купить парочку сувениров.

Уфф всё-таки вылез из-под кровати. Он, конечно же, подслушивал весь разговор и теперь улыбался до ушей.

– Уфф не знает, что такое США, но если там есть море, то это звучит уже неплохо!

– О да, в США есть море, – подтвердила Лотта. – И даже не одно!

– Супер! Это будет круто! – завизжал Уфф и пустился в радостный пляс. – Теперь мы точно поедem в отпуск, Лио.

Даже если у нас нет ни угля, ни мышей!

Лотта посмотрела на Лио. Она выглядела немного сбитой с толку.

– Эм... Мы не сможем взять с собой Уффа, к сожалению, – наконец произнесла она.

Лио согласно кивнул:

– Я об этом уже успел подумать.

– Почему же это? – запротестовал Уфф. – Уфф хочет поехать вместе со всеми в страну с кучей морей!

– Мы не сможем незаметно пронести тебя через таможенный контроль, – объяснила Лотта. – Они тебя непременно найдут и запрут. И тогда ты попадёшь в лапы таких людей, как профессор Снайда, которые будут проводить эксперименты над тобой. Неужели ты этого хочешь?

По спине Уффа пробежали мурашки. Он ни за что не хотел вновь встретиться с профессором. Но то, что он никак не мог полететь в Америку, очень его опечалило.

– Тогда Уфф желает вам как следует повеселиться, – сказал Уфф и повесил голову. – А Уфф подождёт под кроватью в своём футляре из-под скрипки совершенно один, пока вы не вернётесь.

Он поплёлся обратно к кровати.

– Подожди, Уфф, – произнёс Лио и посмотрел на Лотту. – Твоё предложение просто супер, но я правда никак не смогу поехать с тобой.

– Что? Это почему же? – удивилась Лотта. – Если это из-за

денег, то всё в порядке. Родители сказали, что тебе не нужно волноваться об этом.

– Дело в другом, – ответил Лио. – Я просто не могу оставить Уффа одного.

Лотта была разочарована, но постаралась, чтобы её друг этого не заметил.

– Ясно. Я понимаю, Лио, – сказала она.

Уфф забрался на кровать и оттуда запрыгнул Лио на шею. Он знал, что в Лио он нашёл самого лучшего друга, которого только мог желать. Тем не менее Уфф очень сожалел, что Лио не сможет полететь в страну с множеством морей только лишь из-за него.

– Лио, ты лучший предводитель, который когда-либо был у Уффа! – заверещал он. – И именно поэтому Уфф сделает всё, что в его силах, чтобы у нас было достаточно мышей для отпуска!

Неожиданный приз

Когда Лотта ушла, Лио сел за письменный стол. Он прикрепил карманный фонарик к полке и достал из рюкзака домашнее задание по математике.

– Может ли Уфф тебе помочь?

– Как ты хочешь мне помочь с математикой? Ты же в ней ничего не смыслишь.

– Уфф мог бы просто немного поболтать, и тогда ты быстро закончишь малевать эти тупанские каракули.

Это предложение было практически таким же заманчивым, как полететь с Лоттой в США. Благодаря болтовне Уффа Лио мог находить все правильные ответы буквально за секунду. У Уффа была одна суперспособность – с помощью особого языка, который назывался «квазль», он мог мысленно подключаться к радио, телевизорам, телефонам и даже интернету. Миллионы лет назад это был единственный способ оставаться на связи с другими уффами, даже если они были очень далеко друг от друга.

Некоторое время Лио боролся с соблазном. Но потом вздохнул:

– Спасибо, но нет... Не надо.

– Почему это не надо? – Уфф совсем перестал понимать этот мир. – Этого же никто не заметит!

– Да, но если мама и папа всё же узнают, нам очень сильно влетит! Ты прекрасно знаешь правило: никакого квазля, за исключением особых случаев! Кроме того, мы больше не должны злить маму. Её нервы и без того уже очень сильно расшатаны.

– А разве твоё домашнее задание по математике – не особый случай?

Лио задумчиво провёл ладонью по волосам.

– Ну да... но не совсем. Не такой особый.

– Ладно, хорошо, тогда Уфф помолчит. – Уфф устроился поудобнее между подушками на кровати Лио. – А о предводительнице не беспокойся. Она получит свой отпуск. Уфф уже об этом позаботился.

Прежде чем Лио успел спросить, что Уфф имел в виду, в дверь снова постучали.

– Это наверняка пришёл электрик, – произнёс Лио и вскочил, чтобы открыть.

Однако вместо электрика на пороге стоял почтальон. Он помахал конвертом:

– Срочное письмо для семьи Пеппель!

Папа Пеппель поморщился, когда Лио и Уфф появились в гостиной с письмом.

– Очередной счёт? – поинтересовался он, направляя на них свой налобный фонарь.

– Нет, срочное письмо, – выдохнул Лио.

– Ну открой же его наконец, Маттиас! – упрашивал Уфф,

нетерпеливо потирая мохнатые лапы.

– Лучше я не буду этого делать. У меня нехорошее предчувствие, что с этим письмом связано ещё большее количество неприятностей. Что же ты на этот раз натворил, Уффф?!

Уффф соорил самое что ни на есть невиннейшее выражение морды.

– Уффф здесь совершенно ни при чём.

Папа Пеппель бросил удивлённый взгляд на место, где был указан отправитель.

– Хм... Из Италии. Кто же пишет нам из страны, где цветут лимонные деревья?

– Открой его! Тогда-то мы и узнаем! – взвизгнул Уффф, сторая от нетерпения, и запрыгал на месте, словно шимпанзе.

Папа Пеппель взял нож для бумаг и аккуратно разрезал конверт. Он вытащил письмо и с пристальным вниманием стал вчитываться. Он хмурился, мотал головой и несколько раз начинал читать с начала. Лио и Уфффа разрывало от любопытства.

– Ну, что там? Что там написано? – напряжённо спросил Лио.

Между тем мама Пеппель тоже подошла к своему мужу.

– Там что-то ужасное, Маттиас? Ну что ты молчишь! – со страхом в голосе произнесла она.

– Ну... Итак, здесь написано... – запинаясь, начал папа Пеппель. – Здесь написано, что мы... что мы выиграли!

– Выиграли? – уточнила мама Пеппель. – Что мы могли выиграть?

– Bel Principe, – ответил папа Пеппель ошеломлённо.

– Bel Principe? Что это такое? – поинтересовался Лио.

В этот момент в гостиную вошла Амели.

– Это на итальянском. Выражение означает «прекрасный принц», – ответила она, не отрываясь от смартфона.

У Лио закружилась голова.

– Мы выиграли прекрасного принца?

– Да нет же, нет! – успокоил его папа Пеппель. – Bel Principe – это отель!

– Мы выиграли отель? – Уфф был поражён и кувыркался от радости. – Здорово, здорово, здорово! А что означает «отель»?

Маттиас рассмеялся:

– Нет, мы выиграли не сам отель, а отдых в нём. А отель – это очень большой дом с множеством комнат, где люди отдыхают и проводят отпуск.

Клаудиа вырвала письмо у него из рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.